

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СКВЕРНОСЛОВИЯ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

© 2010 Е. Л. Башманова

канд. пед. наук, доц.
e-mail: allalena07@rambler.ru

Курский государственный университет

Статья посвящена анализу причин и факторов распространения сквернословия среди учащейся молодежи. Приведены данные социально-педагогического исследования отношения курской молодежи к проблеме сквернословия. Обобщены особенности сложившейся социально-педагогической ситуации, влияющие на формирование привычки к сквернословию. Проанализированы актуальные задачи педагогической деятельности по профилактике сквернословия и снижению опасности деградации речевого поведения учащейся молодежи.

Ключевые слова: воспитание, сквернословие, учащаяся молодежь, причины и факторы сквернословия.

Масштабы распространения сквернословия среди учащейся молодежи давно вывели проблему его профилактики за рамки коррекционно-педагогической работы с дезадаптированными и педагогически запущенными учащимися. В настоящее время «вирус сквернословия» поражает не только семьи группы риска, но и вполне благополучных граждан с высоким социальным статусом. Сквернословить позволяют себе люди с высоким уровнем образования, дохода, социального положения, работающие в сфере «человек – человек». Печальной тенденцией последнего времени явилось распространение привычки употреблять нецензурные выражения мимоходом, без причины, «для связки слов». Поэтому сложившуюся ситуацию эксперты характеризуют как «бранную пандемию» [Жельвис 2001].

Несмотря на злободневность, указанная проблема пока не находит отражения в педагогической рефлексии: недостаточно методической и просветительской литературы, отсутствуют программы воспитательной работы по профилактике сквернословия, построенные по принципу преемственности от дошкольного к старшему подростковому возрасту.

Разработка программы профилактики сквернословия должна опираться на комплексный анализ степени, причин и факторов распространения сквернословия как среди самих воспитанников, так и в пространстве воспитания, окружающем детей, подростков и молодежь. Важно выявить внешние и внутренние движущие силы распространения пагубной привычки, в частности, определить степень влияния социально-экономических показателей, так называемых стратифицирующих факторов: места проживания, профессионального статуса родителей, уровня материальной обеспеченности семьи. Внешний и внутренний аспекты в данном случае взаимосвязаны и взаимообусловлены: внешние (объективные) обстоятельства порождают внутренние (субъективные) проблемы личностного плана, которые, в свою очередь, материализуются в использовании так называемой сниженной лексики – слов и выражений, не соответствующих литературным нормам и языковому стандарту.

Исследованием проблемы языковой и речевой деградации в настоящее время занимается специальная наука – лингвистическая экология. С эколингвистических позиций сквернословие представлено различными формами речевого поведения,

негативно воздействующими на процесс общения. Оно содержит намерение унижить, оскорбить, обесчестить в резкой и циничной форме и направлено на умаление достоинства и даже разрушение личности, подчинение, манипулирование путем создания морально-психологического дискомфорта. При этом реализуются речевые тактики прямого и косвенного оскорбления: навешивание ярлыков, нагнетание обвинений, использование обценной лексики (мата). В самом общем виде сквернословие – это «речь, наполненная скверными, непристойными словами» [Ожегов 1968: 711].

Автор монографии о жанрах непрямой коммуникации доктор филологических наук, профессор В.В. Дементьев обращает внимание на то, что русская национальная речевая культура по причине своей «особой личности» имеет ряд существенных особенностей, усугубляющих ошеломляющий эффект от бранных слов:

- недостаточность средств для выражения беспристрастного, оценочно-нейтрального отношения;
- слабая разработанность средств ведения так называемой светской беседы, являющейся нехарактерной, чужеродной для русской речевой культуры;
- богатая система конфликтных и даже экстремальных речевых средств, направленных на нагнетание эмоций или ухудшение взаимоотношений [Дементьев 2000].

В результате в русской коммуникации эмоционально крайние ситуации зачастую оказываются более естественными, чем нейтральные. Всё это формирует особые требования к овладению культурой русской речи и общения, подчеркивает В.В. Дементьев. Необходимо обращать пристальное внимание как на речевой, так и на этический компонент культуры речи. Последний предполагает категорический запрет на использование ненормативной лексики или, как это называли в старину, запрет повреждений словом. Среди общих моральных принципов, управляющих речевым поведением, можно назвать также запрет лжи, хвастовства, сплетен, угроз, проклятий, клятвопреступлений. Подобного рода моральные принципы существуют во всех культурах и выражены в национальном фольклоре: «раз соврал – навек лгуном стал», «горлом изба не рубится», «людей порочить – самому на свете не жить», «мутная вода течет не из чистого озера», «не ножа бойся, а языка», «острое словечко колет сердечко», «недоброе слово больше огня жжет» [Дементьев 2000].

В Едином архиве социологических данных*, в котором размещены результаты исследований ведущих социологических институтов (Левада-центр, ВЦИОМ, Институт философии РАН, Институт социологии РАН и др.), опубликованы результаты масштабного исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения в июле 2008 года в 42-х регионах России, в том числе и в Курской области. Методом интервью по месту жительства было опрошено 1800 человек в возрасте от 18 лет и старше. Методика исследования содержала блок вопросов по проблемной области «Мораль». Вопросы касались удовлетворенности респондентов ситуацией в области морали и нравственности, оценки факторов удовлетворенности или неудовлетворенности ситуацией, динамики состояния морали и нравственности в российском обществе за последние годы, оценки собственного поведения с точки зрения его соответствия моральным нормам (сводные таблицы по данным вопросам см. в приложении).

На вопрос «В какой мере Вы удовлетворены тем, что сейчас происходит в стране в области морали и нравственности?» 66,2 % респондентов указали, что не удовлетворены ситуацией. Оценивая причины своей неудовлетворенности, участники

---

* См.: <http://sofist.socpol.ru>

опроса на первое место среди раздражающих факторов поставили пропаганду насилия, секса, пошлости, бескультурья в средствах массовой информации (16,2 %), а на второе – процесс деградации молодежи (16,0 %). В совокупности около 10 % отвечавших сослались на причины, имеющие прямое отношение к проблеме сквернословия: бескультурье, грубость, хамство, использование в речи мата.

В группе удовлетворенных ситуацией в области морали и нравственности оказалось лишь 22,3 % участников. Однако 45,9 % членов этой группы затруднились сформулировать причины своей удовлетворенности; 18,2 % считают, что уровень культуры и нравственности повышается; 13,4 % заявили, что попросту не замечают негативных тенденций.

По мнению 56,5 % респондентов, состояние морали и нравственности в российском обществе за последние годы ухудшилось, а 22,1 % считают, что оно не изменилось. Лишь 15,3 % участников опроса посчитали, что ситуация улучшилась.

Удивительно, что при пессимистичной в целом оценке состояния морали и нравственности в стране 83,1 % участников опроса утверждают, что их собственные поступки соответствуют общепринятым моральным принципам (у 39,1 % почти всегда, у 44 % достаточно часто). Кто же в таком случае является таинственным нарушителем общественной морали и нравственности, поведением которого недовольна подавляющая часть респондентов?

Данные о факторах или внутренних предпосылках к скверносливию в среде учащейся молодежи города Курска удалось получить в ходе социально-педагогического исследования «Отношение учащейся молодежи к проблеме употребления нецензурных выражений», проведенного Городским молодежным центром социальных программ «Спектр» осенью 2009 года. В нем приняли участие 150 горожан и сельских жителей в возрасте от 12 до 22 лет. Выборка квотная, основанная на таких критериях, как пол, возраст и место проживания респондентов. Сбор данных осуществлялся методом анкетного опроса. Опросник был сориентирован на комплексное раскрытие отношения респондентов к проблеме, а именно: их когнитивных представлений, эмоционального восприятия и реального поведения.

Как показали результаты, в семьях большинства участников опроса употребляются нецензурные выражения. Например, 34 % опрошенных указали, что сквернословит папа; 14 % – мама; 12 % – брат; 10 % – бабушка и дедушка. На вопрос «Как часто в вашей семье употребляются нецензурные выражения?» 56 % участников ответили «очень редко»; 24 % – «редко»; 15 % – «иногда»; 6 % – «часто». Среди тех, с кем респонденты общаются вне семьи, нецензурные выражения чаще употребляют приятели (40 %), соседи (26 %), лучший друг или подруга (25 %), хорошие знакомые (19 %).

Анализируя причины употребления нецензурных выражений членами своей семьи, респонденты указывают преимущественно на эмоциональный фактор, потребность «выплеснуть эмоции» (44 %). Оценивая *других людей*, участники опроса, помимо эмоций (23 %), указывают еще и на такие факторы, как «плохое воспитание» (13 %), стремление «соответствовать моде» на такие выражения (12 %), желание «казаться авторитетнее» (11 %). Около 40 % опрошенных затруднились определить причины, заставляющие окружающих людей сквернословить.

Участники опроса выразили неоднозначное отношение к нарушителям речевого этикета. Например, 52 % опрошенных указали, что на их отношение к человеку никак не повлияет употребление им нецензурных выражений. 44 % респондентов, наоборот, разочаруются и перестанут уважать человека, употребившего в их присутствии нецензурные выражения. Только 4 % участников указали, что сквернословящий человек может являться для них авторитетом. Примечательно, что треть участников опроса,

лично употребляющих нецензурные выражения, не уважают сквернословящих людей, а 6 % разочаровываются и перестают общаться.

Анализ фактов недружественного поведения, нередко провоцирующего использование нецензурных выражений, показал, что по отношению к 21 % участников опроса окружающие люди проявляют равнодушие, вместе с тем лишь 13 % респондентов признались, что они сами равнодушны к окружающим. 18 % пожаловались, что «устали от наглости» окружающих, но собственную склонность к такому поведению афишировали лишь 6 % опрошенных. 14 % с трудом терпят ложь от окружающих, но сами лгут только 6 % респондентов.

По мнению респондентов, к сквернословью в большей степени склонны алкоголики, наркоманы, бомжи и прочие асоциальные субъекты (23 %), необразованные и невоспитанные люди (23 %), бедные слои населения, «с проблемами», оказавшиеся «в тяжелой жизненной ситуации» (12 %), и лишь поле этих групп – молодежь, в силу возраста, безответственности и легкомысленности (10 %). Таким образом, молодые люди в целом осознают асоциальный характер сквернословия. Более того, участники опроса имеют четкие представления о моральном унижении, которое испытывает воспитанный человек, когда слышит ругательства. Они осознают, что использование ненормативной лексики находится за гранью нравственности. Отдельные респонденты указали на недопустимость использования нецензурных выражений в деловых переговорах; в общении со старшими, уважаемыми людьми и маленькими детьми; в общественных местах; в разговоре с незнакомыми людьми. «Крепкие» выражения оправданы в ситуациях эмоционального взрыва, для защиты («когда бьют»), отпора агрессии. Половина опрошенных все же указали, что ни в каких ситуациях сквернословить недопустимо.

Между тем треть участников опроса признались, что сами употребляют нецензурные выражения. Как оказалось, 52 % сквернословящих – девушки (!), 55 % – подростки до 15 лет. Около двух третей данной группы составили жители различных районов Курской области. Около половины численности данной группы являются выходцами из семей рядовых служащих, 17 % – из семей рабочих, у 14 % родители не работают. Около 80 % опрошенных проживают в семьях со средним материальным достатком. Таким образом, если выстраивать социальный портрет юного нарушителя речевого этикета, то это будет юноша или девушка в возрасте от 14 до 22 лет из семьи рядовых служащих, проживающих в одном из районов области, имеющих средний материальный достаток.

Большинство участников опроса уверены, что распространение сквернословия – это серьезная социальная проблема, с которой необходимо бороться. Однако в возможности сократить употребление нецензурных выражений уверены лишь 43 % респондентов, 31 % считают, что победить сквернословие невозможно, 25 % затруднились оценить перспективы данной борьбы. Наиболее действенным методом в борьбе со сквернословием 26 % опрошенных посчитали высокие штрафы. Положительно повлиять на ситуацию, по мнению участников опроса, могут также специальные «запрещающие» законы и постоянный контроль над ситуацией; серьезная государственная программа; личный пример взрослых; доступность образования для широких слоев населения; запрет на показ телепередач, герои которых нецензурно выражаются.

Таким образом, опрос молодежи позволил «из первых рук» получить информацию о факторах (внутренних движущих силах) распространения сквернословия, в числе которых неумение управлять собой в ситуациях сильного эмоционального напряжения; стремление защититься таким способом от внешней агрессии; недостаточный уровень культуры и образования; невоспитанность как

отсутствие представлений и убеждений в необходимости соблюдения речевого этикета и формирования у себя речевой культуры; желание не отличаться от сверстников, быть принятым и понятым; стремление соответствовать имиджу «независимого» и «свободного» человека.

Анализ сложившейся общественной ситуации позволяет дополнить полученную информацию объективными фактами и сформулировать причины распространения сквернословия в молодежной среде.

Во-первых, на образе мышления и качестве речи учащейся молодежи отражаются особенности их повседневной жизни. Экономический кризис, имущественная поляризация общества, боязнь безработицы и страх перед высокой конкуренцией, утрата людьми чувства государственной защищенности, низкий уровень жизни большинства населения, невозможность в необходимой мере удовлетворять физиологические потребности (в жилье, пище, одежде) провоцируют ситуативную агрессию, злобу, зависть как реакцию на условия жизни. В сфере языка это проявляется в снижении культуры речи, агрессивности диалога, преобладании оценочной лексики.

Во-вторых, отмена политической и языковой цензуры облегчила проникновение сниженной, жаргонной, вульгарной и даже нецензурной лексики в важные инструменты социализации молодежи – средства массовой информации (печать, телевидение, радио), кино и литературу. По свидетельству И.А. Стернина, в современной России, произошла смена *коммуникативной парадигмы*, то есть доминирующего типа общения. В массовом сознании произошла замена понятия «свобода слова» («говори *что* хочешь») на понятие «свобода речи» («говори *как* хочешь»). Либерализовались представления о степени допустимого в разговорной речи, используются слова и выражения, ранее никогда публично не произносившиеся. Наряду с лексикой рыночной экономики, в коммуникативном ядре активизировалась специфическая криминально-правоохранительная лексика и сниженная лексика шоу-бизнеса. Расширилась психологическая готовность людей позволять себе «речевые вольности». Постепенно изменилось коммуникативное ядро русского языка как совокупность наиболее частых и значимых слов и выражений. В стилистической системе русского языка образовалась новая подсистема – *общенациональный сленг*, занимающий место между разговорной и сниженной лексикой [Стернин 2000].

В-третьих, как ни странно это прозвучит в информационный век, формирование речевой культуры молодежи затрудняют телевидение, видео и компьютерные технологии. Чрезмерное увлечение просмотром телевизионных программ и компьютерными играми значительно затрудняет физическое и творческое развитие детей и подростков. Даже нейтральные по содержанию передачи и игры могут спровоцировать вызывающее поведение и агрессию. Механизмы данного явления раскрывают врачи-антропософы В. Гебель и М. Глеклер. Ребенок, сидя перед экраном неподвижно, лишен возможности выполнять важные для его развития действия: двигаться; общаться; подражать происходящим вокруг процессам; действовать осмысленно. Находясь продолжительное время в неестественной неподвижности, он автоматически приходит в состояние повышенного двигательного возбуждения, становится склонен к агрессии, пребывает в дурном настроении и ведет себя вызывающе. Помимо физического вреда здоровью, чрезмерное увлечение просмотром телевидения, видео и компьютерными играми провоцирует возникновение ряда социально-психологических и коммуникативных проблем, служащих впоследствии питательной базой для формирования привычки к сквернословию. Дети и подростки, регулярно и подолгу смотрящие телевизор и проводящие часы за компьютером, во-первых, и в реальной жизни склонны к мгновенному получению впечатлений без

приложения усилий (в буквальном смысле слова «нажатием кнопки»), а во-вторых, обладают недостаточным словарным запасом [Гебель, Глеклер 1999: 478–479].

В-четвертых, провоцирующим фактором в резком ухудшении речевого поведения молодежи является распространение антигуманных взглядов, пессимизма, неверия в будущее, стремления заменить недостаток жизненных смыслов суррогатом блестящей, мишурной жизни. Значительная часть молодежи в стремлении к индивидуальности ориентируется на внешний блеск, «упаковку». Например, субкультура Rich & Beautiful («богатые и красивые») детей улицы, стремящихся к мишурно красивой жизни, но не имеющих на это достаточно средств, возникла в противовес одноименному течению в среде богатой «золотой молодежи» и позиционирует себя как движение ни на кого не похожих и ведущих «глянцевый» образ жизни. Среди форм проведения времени в данной группе молодежи преобладают безделье, развлечения, «тусовки», в ходе которых пышным цветом проявляются «стадные» инстинкты, специфический сленг [Портрет явления... 2008]. Однако подлинная индивидуальность проявляется в самостоятельности и независимости мышления, наличии собственного мнения и желания его отстаивать, способности совершать «невыгодные», но честные и достойные поступки.

В-пятых, ускоренная вследствие высокого темпа жизни социализация молодежи приводит к формированию «поведенческой раскованности» (А.В. Петряевская), психологической неуравновешенности, неумению сосредоточиться и в целом к распространению поверхностности как личностного качества. Этому способствуют также особенности организации жизнедеятельности современных учащихся: регламентация рутиной учебных занятий, которые становятся все более напряженными и насыщенными; высокая степень индивидуальной ответственности за качество деятельности; ранняя ориентация на будущую профессию. Вследствие этого усиливаются тревожность и ощущение одиночества, появляется усталость от необходимости все время соответствовать стандартам, внутренняя неустойчивость, замкнутость. Итогом становятся поиск утешения в асоциальных увлечениях и стремление снять психологическое напряжение любыми способами.

В-шестых, складывающаяся в России «американская» модель отношения к человеческим ресурсам, согласно которой для прогресса важно отбирать лучших, подходящих, успешных, компетентных [Новиков 2008], не только не способствует интеграции школьных сообществ, но и, наоборот, искусственно провоцирует формирование групп неуспешных, неудовлетворенных учащихся – аутсайдеров. Оформление портфолио, в которое некоторым нечего поместить; проведение конкурсов, для участия в которых приглашаются не все желающие себя проявить; организация воспитательной среды, рассчитанной на освоение наиболее продвинутыми, уже подготовленными учащимися, – все это служит цели выявления лучших и одновременно выступает барьером на пути развития большей части тех, кто развивается в индивидуальном темпе и с индивидуальными особенностями. Стратегия поиска лучших, талантливых, успешных на данный момент недемократична, выстроена в дискриминационной манере, сопровождается агрессивным информационным обеспечением, создает предпосылки для формирования разнообразных комплексов: у добившихся «успеха», попавших «в обойму» – приспособленчества, чувства ложного превосходства, эгоизма; у оказавшихся «за бортом» – зависти, неприязни, чувства неполноценности, склонности к демонстративному асоциальному поведению.

Между тем для реализации принципа социальной справедливости в школе важно развивать не эксклюзивное воспитательное пространство для избранных, а демократическое воспитательное пространство широких возможностей для всех его участников. Согласимся с академиком А.М. Новиковым: путь селекции в России

является бесперспективным. «Перед нами стоит альтернатива: либо отбирать наиболее подходящих... либо образовывать всю нацию. Между этими позициями не может быть компромисса» [Новиков 2008: 36]. Причем главная причина невозможности использования отбора – в кардинальном различии условий формирования успешной личности на Западе и в России. Речь идет об отсутствии среднего класса с его семейными ценностями и атрибутикой материального благополучия, о разнице в уровне жизни большей части населения, глубине расслоения и степени ощущения социальной несправедливости; о возможностях семей обеспечить необходимые условия для развития детей и о шансах детей на самореализацию.

В-седьмых, распространению сквернословия среди подростков и молодежи могут способствовать биологические факторы. Гормональные изменения в организме, повышенная возбудимость, эмоциональная неустойчивость провоцируют трудности во взаимоотношениях, различные виды отклонений в поведении. В процессе полового созревания возникает желание добиться признания у противоположного пола, для чего иногда, по свидетельству И.С. Кона, с целью привлечения внимания используются аморальные способы поведения. Несоответствие биологических данных социальному статусу подростка или юноши, при котором физиологическая «взрослость» не совпадает с социальной и психологической незрелостью (отсутствует жизненный опыт, не сложилось мировоззрение, не сформированы защитные психологические механизмы), может приводить к принятию *внешних атрибутов взрослости*, таких как курение, употребление спиртных напитков, сквернословие [Кон 2003]. Взрослые зачастую не имеют времени и/или желания анализировать причины вызывающего поведения подростков и юношей, что провоцирует непонимание, затяжные конфликты, а в худших случаях – необратимые трагедии.

Большая часть причин юношеского сквернословия относится к сфере ответственности взрослых, окружающих молодежь. Поэтому в пору говорить о сквернословии как о социально-педагогической катастрофе: взрослые не только не создают условий для гуманизации жизни детей, но и активно вытраивают присущие им доброту и чувствительность. «Дети глубоко осознают личностное достоинство... их душа может пораниться и загноиться», – утверждает в связи с этим итальянский педагог М. Монтессори [Монтессори 2004: 175]. Как показали результаты исследования, они, с одной стороны, понимают, что сквернословие – это путь в никуда, деградация. С другой стороны, являются свидетелями использования сквернословия взрослыми как легального языка общения. Если в семье употребляют нецензурные выражения, то у ребенка складывается представление, что сквернословие – это атрибут жизни взрослого человека, следовательно, приобщение к нему позволит приобщиться к миру взрослых. Чтобы быть понятыми, принятыми, своими, находиться «на волне», подростки и юноши стремятся не отставать. Задача педагогов – *противостоять заблуждениям* (П.И. Пидкасистый), внушать детям, что личную автономию и состоятельность можно подтвердить только социально ценными делами и социально ответственным поведением. Нельзя не согласиться с заслуженным учителем РФ Л.И. Лурье в том, что «человек, не принявший в процессе воспитания гуманистические ценности, опасен: чем лучше он усваивает предметные знания, тем страшнее его бездушие и бездуховность» [Лурье 2006: 138].

Основным содержанием воспитательной работы по профилактике сквернословия должно стать предупреждение отклоняющегося поведения; формирование навыков позитивной жизнедеятельности, самоконтроля, осмысленного бытия и конструктивного общения; воспитание чувства собственного достоинства и эмоционального неприятия сквернословия, формирование моды на чистую, красивую и достойную речь как неременный атрибут успешного, состоявшегося человека:

предпочитаемого друга, привлекательного брачного партнера, уважаемого родителя, достойного гордости сына или дочери.

Проанализированные причины и факторы обуславливают ряд актуальных направлений педагогических инициатив по профилактике сквернословия среди учащейся молодежи.

1. Расширять социальный кругозор и корректировать пробелы в формировании мировоззрения. Результатом образования являются знания, результатом обучения – умения, а результатом воспитания – мировоззрение, мотивы, интересы личности; все это гармонично обуславливает одно другое. Специфика круга общения, сформированное в нем пренебрежение к образу интеллигентного человека, отсутствие перед глазами примеров успешной и культурной жизнедеятельности – все это условия формирования отсталости, узости кругозора, ущербности мировоззрения, серьезной задержки в социальном развитии.

2. Формировать базовые духовные качества подростков и юношей. Раскрывая комплекс данных качеств, А.С. Чернышев и Ю.А. Лунев акцентируют внимание на следующих: положительное социальное самочувствие как удовлетворенность жизнью, уверенность в завтрашнем дне, осознание благоприятности социальной ситуации своего развития; субъектность личности как собственная активность подростка и юноши в самостроительстве, самореализации, способность самостоятельно строить свою судьбу, нести ответственность за свои действия и поступки; социальное творчество как способность устанавливать контакты, включаться в различные социальные группы, умение соблюдать и совершенствовать социальные нормы; ценностные ориентации как умение дифференцировать объекты, процессы, явления окружающего мира по степени значимости для себя в соответствии с социальными нормами [Чернышев, Лунев 1998: 24–25].

3. Развивать у воспитанников критическое мышление, вооружать их инструментами критического осмысления окружающей действительности. П. Мак-Ларен называет массовый отказ молодежи от напряженной мыслительной деятельности «эпидемией мыслительной анестезии», особенно это касается выходцев из среды с низким культурно-образовательным уровнем. Несформированность умения критически мыслить закрывает дорогу к самоактуализации – она немислима без внутренней свободы и смелости решений и поступков [Мак-Ларен 2007]. Продуктивной в данном случае является также идея социального мышления, разработанная К.А. Абульхановой-Славской. Социальное мышление – это особое свойство сознания, предполагающее учет категорий совести и ответственности. Выше уже указывалось, что подростки и молодежь тонко чувствуют ситуации, в которых употребление нецензурных выражений не просто неуместно, а просто исключено. Это ситуации общения со старшими, уважаемыми, авторитетными людьми, маленькими детьми, любимыми людьми. Даже те респонденты, которые причислили себя к часто использующим в речи нецензурные выражения, в вопросе о недопустимости их употребления в перечисленных ситуациях были солидарны с остальными участниками. Поэтому совестливость и ответственность являются наилучшими нравственными барьерами перед заражением молодежи сквернословием. Однако К.А. Абульханова-Славская уточняет, что социальное мышление является логическим продолжением интеллектуальной активности, интеллектуальных притязаний личности. Поэтому почти невозможно встретить совестливость и ответственность в характерах ленивых, плохо успевающих, праздных учащихся [Абульханова-Славская 1980].

4. Развивать умение формулировать, способность высказывать и готовность отстаивать свое мнение. «Личное выражение мнения указывает на те средства, которые имеет в своем распоряжении ученик, чтобы быть “услышанным” и обозначить себя как

активного деятеля в этом мире» [Мак-Ларен 2007: 340]. Речь идет о наделении учащихся средствами изучения, параметрами оценки и технологиями репрезентации собственного уникального жизненного опыта. Для этого необходимо стимулировать и поддерживать у них исследовательский интерес к окружающему миру, формировать уважение к знающему, компетентному человеку.

5. Наполнять каждый акт педагогического взаимодействия жизненно важным для учащихся содержанием: информацией, эмоциями, образами, символами и другими феноменами, отпечатывающимися в их сознании как личностно значимые образцы, эталоны. «Не находя жизненно важного знания в большом мире расфасованных и упакованных товаров, ученик обращается к огульному насилию или к интеллектуальному “багровому туману”, когда все, что сложнее вечерних новостей, вызывает отторжение или отчаяние», – предостерегает П. Мак-Ларен, несколько лет проработавший в школе с детьми-аутсайдерами из социально неблагополучных слоев [Мак-Ларен 2007: 301].

6. Активно использовать собственный социальный опыт учащихся, считаться с ним, принимать его, даже если он далек от норм человеческого общежития. Опираясь на жизненный опыт учащихся, необходимо учитывать, что в условиях резкого социального расслоения он всегда разный, подчас кардинально различающийся. Как содержание образования, так и характер педагогического взаимодействия должны быть сориентированы на все виды жизненного опыта.

7. Формировать культуру взаимоотношений в молодежном социуме. Выдающийся педагог современности В.А. Караковский утверждает, что ученическое сообщество может жить по другим законам, чем те, которые существуют в реальной жизни, для чего необходимо договориться, несмотря на окружающую обстановку, жить по законам порядочных людей [Караковский 2007]. Психологи Курского государственного университета сформулировали понятие «социально улучшенной» среды, «социального оазиса», сама обстановка которого исключает необходимость обороняться от агрессии агрессией, доказывать свой авторитет через деструктивное поведение, поддерживать имидж сомнительными средствами [Чернышев, Лунев 1998]. Как утверждают авторы данной концепции, за счет высокой организованности социальный оазис способствует смягчению внешних деструктивных воздействий и формированию базовых духовных качеств подростков и молодежи.

8. Не декларировать, а реально проявлять гуманное отношение к воспитанникам, стимулировать у них желание делиться своими наблюдениями, мыслями. Недопустимы проявления высокомерия и апломба со стороны учителя, которые могут «спугнуть» доверие, спровоцировать настороженность во взаимоотношениях, нежелание учащегося поделиться своей бедой или болью.

9. Стремиться к налаживанию продуктивного сотрудничества внутри коллектива учащихся и между учащимися и педагогами в учебной и внеучебной деятельности. Особую значимость приобретает идея социальной синергии, под которой американский антрополог Р. Бенедикт понимала степень межперсонального сотрудничества и гармонии внутри общества. В условиях низкой социальной синергии успех одного члена группы ведет к потерям и неудачам другого; при высоком – наоборот, максимально используется кооперация (сотрудничество), возникает доверие, минимизируются разногласия [Фрейджер 2007]. Важное значение в профилактике сквернословия в молодежной среде имеет знание педагогом механизмов обеспечения межперсонального сотрудничества и гармонии во взаимоотношениях. А.С. Чернышев и Ю.А. Лунев предлагают следующие механизмы: формирование духовной культуры молодежного социума; включение педагогов в совместную деятельность; включение воспитанников в высокоорганизованную общность; демократический характер

взаимоотношений участников воспитательного процесса; пространственная организация совместной деятельности педагогов и воспитанников; социальное, духовное и предметное обогащение данной деятельности; интенсивность интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих контактов участников воспитательного процесса [Чернышев, Лунев 1998: 33–35].

Начинать «бороться» со сквернословием в подростковом возрасте поздно, не говоря уже о юношеском, когда оно становится атрибутом самосознания. Применительно к учащейся молодежи уместно говорить о профилактической работе. Необходимо вдоволь «напитывать» воспитательное пространство содержательной жизнедеятельностью, актуальными для молодежи и ценными для общества образцами поведения и примерами успешной социализации, обучать конструктивным способам решения проблем, воспитывать самоуважение, чтобы молодой человек сам для себя был строгим судьей, самостоятельно контролировал свое поведение. Кто-то из великих сказал: воспитанность человека определяется не тем, чего он не может себе позволить при посторонних, а тем, чего он не может себе позволить наедине с самим собой. Чистота и красота речи – это вопрос осознанного нравственного выбора каждого.

Библиографический список

Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.

Гебель В., Глеклер М. Ребенок. От младенчества к совершеннолетию: книга для родителей, педагогов и врачей / пер. с нем. Н. Федоровой. М.: Энигма, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 592 с.

Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры / под ред. В.Е. Гольдина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. 248 с.

Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира: монография. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

Караковский В.А. Школа будущего – это школа воспитания // Воспитательная работа в школе. 2007. № 1. С. 5–8.

Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.

Лурье Л.И. Моделирование региональных образовательных систем: учеб. для студ. вузов. М.: Гардарики, 2006. 287 с.

Мак-Ларен П. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику / пер. с англ. О.Ю. Фадиной. М.: Просвещение, 2007. 417 с.

Монтессори М. Дети – другие / пер. с нем. Н. Нефедовой. М.: Карпуз, 2004. 336 с.

Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Эгвес, 2008. 136 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 900 с.

Портрет явления: неформальные молодежные движения: R&B // Комсомольская правда. 2008. № 29 (29 февраля). С. 8–9.

Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда / под ред. В.Б. Кашкина. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 4–16.

Чернышев А.С., Лунев Ю.А. Оптимизация жизнедеятельности как основа социально-психологической помощи молодежи. Курск: Изд-во КГПУ, 1998. 90 с.

Фрейдджер Р. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология / пер. с англ. Ю.А. Мурашовой. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 221 с.